

Воин-туарег.

ТУАРЕГИ МАЛИ: ДОЛГИЙ ПУТЬ К МИРУ

В.Р. ФИЛИППОВ

Доктор исторических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Мали, туареги, путч в Мали, Азавад

Когда я работал над статьей «Выборы в Мали: на что надеяться и чего опасаться?» (см.: Азия и Африка сегодня, 2012, № 3), Республика Мали представлялась едва ли не образцом демократии на Африканском континенте. Действительно, это одна из немногих африканских стран, в которой власть два десятилетия передавалась легитимно, без кровопролития. За полвека постколониальной истории малийцам удалось, несмотря на колоссальные трудности, создать достаточно эффективную государственность и даже приблизиться к формированию гражданского общества. Лишь нескончаемые стычки правительственных войск с туарегами на севере страны были трагическим фоном развертывания политического процесса в Мали в последнее время.

Положение радикально изменилось весной с.г. Дестабилизация ситуации в Ливии привела к притоку в зону Сахеля отлично вооруженных и хорошо обученных туарегских комбатантов, ранее служивших в элитных войсках Ливийской Джамахирии. Отдельные боестолкновения регулярной армии Мали с туарегскими сепаратистами переросли в полномасштабную войну в этой стране.

Неудачи правительственных войск, в свою очередь, спровоцировали военный переворот в Бамако и стали поводом для отстранения президента А.Т.Туре от власти. В Мали затягивается тугой узел трудноразрешимых противоречий, который может привести к серьезному политическому кризису в Западной Африке.

Предлагаемая вниманию читателей статья посвящается проблеме туарегского сепаратизма и попытке разрозненных берберо-язычных племен объединиться в пределах собственного государства Азавад.

Численность населения Мали, по данным на 2010 г., достигала примерно 14 млн человек. Годовой прирост населения - 2,6%, рождаемость - 46,1 на 1000 человек, смертность - 14,6 на 1000 человек. Эмиграция - 5,4 на 1000 человек в год.

Соотношение социолингвистических групп в населении Мали выглядит (на 2010 г.) следующим образом: носители языков *манде* - 51% (включая *бамбара* - 37%, *сонинке* - 8%, *малинке* - 6%); носители *вольтийских* языков (языков *гур*) - 20% (в т.ч. *сенуфо* - 12%, *догонь* - 8%); на диалектах языка *фульбе* говорят 14% жителей страны, *сонгай* - 7%. *Туареги*, или *удалан*, - 3% населения страны - говорят на языке *тамашек*, *мавры* Сахары (2%) - на особом магрибинском диалекте *арабского* языка. Европейцы составляют всего 1% населения Мали, остальные в совокупности - 3%¹. Впрочем, данные эти весьма приблизительны, другие источники указывают на несколько иное соотношение носителей тех или иных языков и культур в населении Мали².

Оседлые земледельцы и рыбаки, носители языков *манде* и *сонгай*, составляющие большую часть жителей Мали, живут преимущественно на берегах Нигера, на юго-востоке страны. *Фульбе* с древности занимаются разведением крупного рогатого скота в основном на юго-западных ее окраинах, хотя их кочевья можно встретить в разных провинциях. В песках Сахары кочуют *туареги*, *арабы* и *мавры*, известные в зоне Сахеля как воины, торговцы и скотоводы³. Эти «белые люди Мали»⁴ проживают в основном в районах Тимбукту, Гао и Кидаля. Они издавна выращивают и продают крупный рогатый скот, коз, овец и верблюдов. Область расселения туарегов распространяется на многие страны: Алжир, Ливию, Мали, Мавританию, Нигер, Чад и Буркина Фасо⁵.

Мали - аграрная страна с низким уровнем урбанизации: в городах проживает чуть более четверти ее граждан.

Около 85% малийцев - мусульмане (все *мандеязычные* и *волтийские* группы исповедуют ислам суннитского толка, который принесли сюда *берберы* еще в XVII в.), 1% - христиане (по большей части европейцы), остальные - анимисты (в основном *сенуфо* и *догоны*, сохраняющие верность традиционным верованиям)⁶.

Столь сложная композиция языков, культур, религий, традиций сама по себе таит опасность возникновения конфликтов. Ситуация усугубляется тем, что историческая память малийцев хранит образы врагов, угрожавших жизни и спокойствию их далеких предков.

Территория современного Мали была населена еще в 5-4 тысячелетии до н.э. В доколониальный период здесь существовали сменявшие друг друга государства: Гана (IX-XIII вв.), Мали (XIII-XV вв.) и Сонгаи (XV-XVI вв.)⁷. Гана, созданная далекими предками племен *сонинке*, пережила нашествие *берберских* племен и пала под ударами царя Мали. Основанное предками современных *малинке* государство Мали подавляло племена *сонинке* и *сусу*. А спустя два столетия *малинке* сами были разгромлены и вытеснены с плодородных земель среднего течения Нигера племенами *сонгай*, создавшими здесь свое государство. Экспансия сонгайских племен привела к войнам с племенами *хауса* и *гурма*. Богатые города подвергались нападениям со стороны воинственных кочевников - *фульбе* и *туарегов*.

Падение государства Сонгаи открыло новый этап в истории региона: начиная с XVI столетия здесь все более явно доминируют племена *фульбе*. В созданном ими государственном образовании Ахмаду представители родовой знати *фульбе* становятся владельцами крупных латифундий, а местное население - *волофы*, *серер* и *мандинго* - принуждается к работе на этих землях⁸.

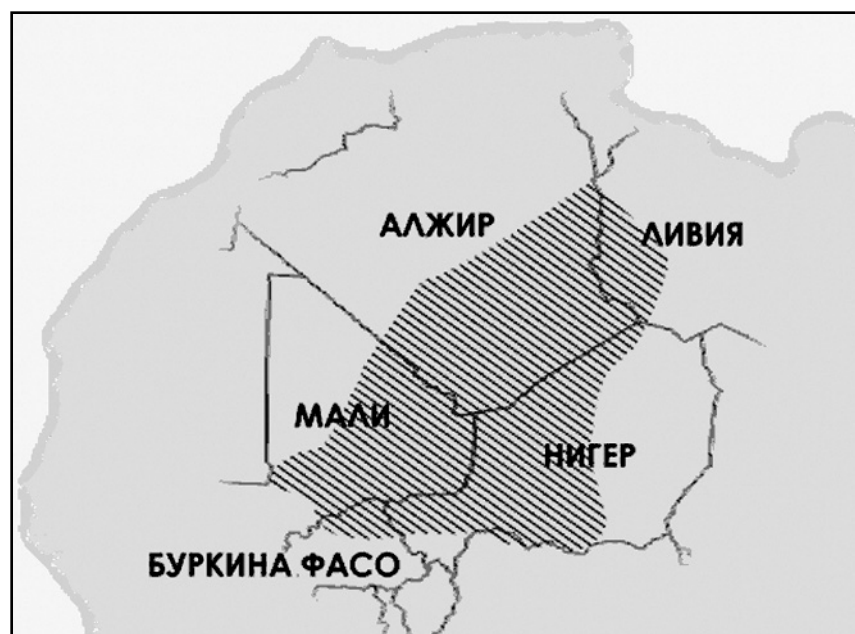
Краткий экскурс в историю убеждает в том, что в отдельные периоды в регионе велись войны

всех против всех. Устная фольклорная традиция и поныне хранит память о героях и о тех, кто в разные периоды истории страны становился источником бед и страданий населения. Историческая память малийцев остается одним из серьезных конфликтогенных факторов.

Ситуация осложняется тем, что границы страны были проведены в период распада колониальной системы без учета социокультурных и языковых особенностей ее жителей, и представите-

ПРЕДЫСТОРИЯ КОНФЛИКТА

Конфликтная ситуация в Мали имеет свою специфику. Она во многом определяется формированием на территории этого государства различных хозяйственных традиций, различных «культур жизнеобеспечения». Достаточно мирные земледельцы, охотники и рыбаки проживают в зоне передвижения вольных и агрессивных кочевников - скотоводов, торговцев, своего рода «корсаров

На карте - Азавад, территория исконного проживания туарегов.

ли родственных племен зачастую проживают на территории сопредельных государств. Так, *сонинке*, помимо Мали, расселились также в Мавритании и Сенегале, *сенуфо* - в Кот-д'Ивуаре, *сонгай* - в Нигере, *туареги* - в Алжире, Мавритании, Нигере, Буркина Фасо и т.д. Прозрачность и условность границ в этой ситуации благоприятствуют трансграничным маятниковым миграциям. Низкий уровень жизни малийцев заставляет их искать работу в соседних странах: Кот-д'Ивуаре, Гане, Нигерии, Сенегале и др.

В настоящее время за пределами страны проживает, по разным данным, от 2 до 4 млн малийцев. На территориях ряда сопредельных стран не утихают кровопролитные конфликты, и мигранты становятся свидетелями, а зачастую и участниками вооруженных столкновений.

пустыни». Хозяйственная специализация должна была бы способствовать налаживанию взаимовыгодного обмена и мирному сосуществованию представителей разных культур, однако история свидетельствует о том, что кочевники всегда были угрозой для оседлого земледельческого населения.

Как уже было отмечено, в доколониальный период ранние феодальные государства страдали от набегов *туарегов*. Но и колонизация территории Францией мало изменила ситуацию и, как это ни странно, даже усилила агрессию кочевников по отношению к крестьянам-земледельцам.

Туареги долго противостояли

французскому завоеванию, окончательно их сопротивление было сломлено лишь в 1914 г. (Напомним, что начало колонизации территории Мали датируется 1855 г.) И даже после усмирения *туарегов* их положение заметно отличалось от положения большей части населения. Стремясь нейтрализовать влияние традиционных вождей и жрецов, нередко возглавлявших сопротивление колонизаторам, французы назначали кантональными вождями тех аборигенов, которые не принадлежали к числу родоплеменной «знати». Исключение составляли лишь кочевники Сахары - *туареги* и *мавры*, родоплеменную верхушку которых французы использовали для управления территорией. Разумеется, это была вынужденная уступка, нацеленная на умиротворение воинственных скотоводов.

Более того, французы стремились законсервировать родоплеменные отношения у *туарегов* и фактически узаконили рабовладение на принадлежавших им землях. С санкции французской администрации племенная знать кочевников взимала с крестьян (потомков своих рабов), трудившихся на их землях, особую ренту - от 50 до 80% урожая. Доля зависимых крестьян достигала на территории Мали 25%⁹. Лишь в 1945 г., после того, как Судан получил статус заморской территории Франции, на всей территории Мали был законодательно запрещен принудительный труд. Однако тот факт, что темнокожие африканцы были вплоть до начала XX в. фактически рабами у *туарегской* знати, остается источником неприязни к *туарегам* и сегодня¹⁰.

СЕПАРАТИЗМ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ. ПЕРВОЕ ВОССТАНИЕ ТУАРЕГОВ

Практически сразу после обретения независимости со всей очевидностью обозначились конфликты между Севером и Югом страны, между центральной правительством и родоплеменной верхушкой племен Сахеля, между скотоводами и земледельцами. И, как всегда в Африке, конфликты вскоре приобрели родопле-

менную, трайбалистскую окраску.

Социалистические искания первого президента Мали Модибы Кейты (1960-1968 гг.)¹¹, несмотря на их «исламский привкус», вполне закономерно вызвали острое недовольство наиболее архаичных, сугубо традиционалистских полуфеодальных сообществ кочевников Сахеля. Перспектива обобществления стад и земель, а также освобождения от зависимости крестьян, работавших на этих землях, совсем не радовала племенную знать *туарегов*. В свою очередь, сами кочевники, населявшие периферию государства, плохо вписывались в концепцию «социалистических» преобразований и потому мало заботили центральную власть.

Поводом для открытых столкновений стали непродуманные административные решения правительства М.Кейты. Стремясь пополнить казну и упорядочить налогообложение граждан, власть затеяла организацию строгого учета скота у кочевников Сахеля. Наконец, проект земельной реформы, разработанный властями, поставил под вопрос само существование скотоводов. Итогом этих инициатив стала партизанская война на севере страны¹².

В 1962 г. племена *туарегов* вышли из повиновения. (Самым грозным для центральной власти было восстание племени *кель-эффель* на плато Адрар.) По приказу М.Кейты против взбунтовавшихся кочевников были брошены армейские подразделения. Кочевья *туарегов* бомбили с воздуха, колодцы были отравлены. Окончательно подавить восстание северян удалось лишь в 1964 г. (Впрочем, мелкие межплеменные столкновения возникали в зоне Сахеля и на прилегающих к ней территориях постоянно в течение всех 1960-х гг.) Результатом этих событий стала волна ксенофобии: *туареги* уходили в пески Сахары - с мыслями о мести, а в армии прочно утвердилось неприятие строптивых кочевников.

Второй исход *туарегов* в сопредельные страны был связан со страшной засухой, продолжавшейся с 1968 по 1974 гг. и охватившей всю зону Сахеля. Пали

сотни тысяч голов скота, обмелели реки, пересохли колодцы. Люди умирали от голода и жажды, многие племена *туарегов* откочевали в сопредельные государства - Алжир и Ливию¹³. В довершение ко всему одержимое социалистическими идеями правительство М.Кейты¹⁴ в мае 1968 г. приняло решение «о ликвидации остатков феодальной эксплуатации и укреплении руководящей роли партии (Суданский союз - Африканское демократическое объединение. - В.Ф.) в деревне»¹⁵. Традиционные устои жизни кочевых племен разрушались, отторжение политики президентской власти родоплеменной элитой *туарегов* становилось все более очевидным.

Кроме того, на фоне социально-экономического и политического кризиса в стране резко обострились отношения между правительством и мусульманским духовенством¹⁶. Нет нужды специально говорить о том, какую позицию занимали в этом противостоянии кочевники-мусульмане. *Туареги* бунтовали, в том числе, и под лозунгами «восстановления ислама», в особенности после того, как власти в 1962 г. ввели новый семейный кодекс, который, по мнению правоверных мусульман, был «еще хуже французского»¹⁷. Впрочем, существует мнение, согласно которому большая часть *туарегов* не принадлежит к числу строгих блюстителей исламских обычаев¹⁸.

После свержения режима М.Кейты и установления военного режима Муссы Траоре в ноябре 1968 г. население севера страны и вовсе оказалось в маргинальном положении. Туарегские общины не были представлены ни на одном из уровней власти, *туареги* не допускались на офицерские должности в силовых структурах. Практически все значительные посты в органах государственной власти Мали после обретения независимости заняли *бамбара* и *сонгай*¹⁹. Правительство М.Траоре игнорировало проблемы жителей северных районов, в частности, развитие инфраструктуры образования, здравоохранения и связи. (Впрочем, для туарегов-номадов были организованы «кочевые школы».)

Засуха 1983-1985 гг. вновь по-

ставила жителей Севера на грань выживания. Случился массовый падеж скота, кочевники утратили способность самообеспечения. При поддержке ООН правительство, стремясь избежать новых социальных катаклизмов, спешно создало три сотни лагерей для пострадавших от засухи скотоводов. Но эти лагеря были организованы на территории сельских общин, которые сами страдали как от стихийного бедствия, так и от нашествия иноплеменных мигрантов²⁰.

Туареги не были готовы переходить на оседлый образ жизни. Старания властей «посадить кочевников на землю» не увенчались успехом: «культурная дистанция» между скотоводами пустынь и оседлыми земледельцами *манде* и *сонгай* была настолько труднопреодолима, что кочевники уходили в пустыню сразу после того, как им удавалось приобрести (чаще всего - украсть или отвоевать) несколько голов скота. Да и племена, на исконных землях которых власти пытались расселить скотоводов, относились к ним враждебно.

В результате многие племена *туарегов* и *мавров* вновь откочевали на территорию соседних стран - преимущественно в Алжир и Ливию. Значительная часть их поступила на службу в ливийский «исламский легион», получила военную подготовку и боевой опыт в Чад и Ливане. Некоторые, получив образование, находили работу в нефтяной промышленности. Но адаптироваться в этих странах *туареги* не смогли: в конце 1980-х гг. Ливия расформировала батальоны, в которых служили *туареги*, а падение цен на нефть привело к резкому сокращению рабочих мест. В 1986 г. из Алжира насильно были изгнаны почти 10 тыс. *туарегов*. Вернувшись в Мали, они обнаружили на «своих» пастбищах фермы *сонгай*. Правительственная поддержка была явно недостаточной, гуманитарная помощь западных фондов разворачивалась коррумпированными чиновниками, а зачастую и вождями *туарегских племен*²¹.

Постепенно мысль о том, что проблемы кочевников Мали могут быть решены силой, возоблада в умах не только родопле-

менной элиты *туарегов*, но и в головах молодого поколения жителей пустыни. Обретенная уверенность в своей способности воевать, давняя обида и отсутствие видимых альтернатив привели к хорошо организованному вооруженному мятежу²².

В июне 1990 г. возобновились ожесточенные столкновения между повстанцами-*туарегами* и правительственными войсками. Началом этого витка напряженности

держку восстанию со стороны всех *бербероязычных* племенных групп, проживавших на севере страны. На стороне правительства в конфликте принимали участие земледельцы зоны Сахеля, принадлежавшие в основном к племенам *сонгай*²³. Сонгайские комбатанты получали от правительства оружие и продовольствие. (Несколько позже, в 1994 г., эти разрозненные отряды объединились в крупную военно-поли-

послужило нападение *туарегов* на полицейский участок вблизи границы Нигера, где несколько их соплеменников находилось под стражей. Кочевники нанесли ряд серьезных ударов по военным гарнизонам и объектам.

Политическое руководство восставшими осуществляло *Народное движение Азавад* (возникло в 1988 г. в Ливии, основатель - Айяд Аг Гали), членами которого были в основном *туареги*. Вскоре к мятежникам присоединились арабы, которые организовали собственный *Арабский исламский фронт Азавад*. (Азавад - территория исконного проживания *туарегов*; включает в себя часть территории Алжира, Ливии, Мали, Буркина Фасо, Нигера.) Финансовую поддержку повстанцам оказывали местные вожди, а также Ливия и частные лица из-за рубежа. Центральное правительство ответило усилением военных действий.

Жестокость карательных операций спровоцировала новую волну насилия и обеспечила под-

Малийские туареги на джипах вместо верблюдов.

тическую организацию с примечательным названием «*Ганда-Кой*» («хозяева земли».)

Некоторые западные исследователи отмечают старинную «этническую вражду» как главную причину противостояния в этом конфликте. Однако более аргументированной представляется точка зрения, согласно которой этот конфликт был обусловлен тем, что *туареги*, вернувшиеся из Ливии и Алжира, потребовали возвращения земель, которые они считали своими исконными пастбищами. И в этом контексте особую актуальность приобрел вопрос о характере собственности на землю: *сонгайские* фермеры отстаивали частную собственность, *туареги* ратовали за сохранение родовой, общинной собственности на пастбища²⁴.

Боевые действия развернулись не только в Сахеле, но и на берегах Нигера: в Менаки, Ансон-

го и Гао. К этому времени *туареги* были вооружены автоматическим оружием, гранатометами и противотанковыми ракетами. С верблюдов «синие призраки пустыни» пересели на бронированные машины и вездеходы²⁵. Армейские части, брошенные на подавление восстания, терпели одно поражение за другим. А на юге страны все более настойчиво раздавались требования демократизации политического режима. Кроме того, алжирские власти, озабоченные неконтролируемой ситуацией на границе с Мали, начали оказывать политическое давление на малийское правительство и поддерживать мирные инициативы.

М.Траоре понял, что быстрая победа над восставшими нереальна, и в сложившейся ситуации предпочел заключить с повстанцами соглашение о прекращении военных действий и реализации программы развития регионов, населенных *туарегами*. Подписанное 6 января 1991 г. в г. Таманрассет мирное соглашение предусматривало выделение северу значительной доли бюджета развития, а также давало возможность кочевникам занимать ответственные посты в администрации и служить в армии и других силовых структурах. Северянам предоставлялась автономия в сфере культуры и соционормативных традиций²⁶.

Понимая, что он зашел слишком далеко, М.Траоре не решился опубликовать все положения Таманрассетского соглашения. Оппозиция была возмущена поражением армии и согласием правительства на автономизацию северных территорий. Кроме того, в переговорах не участвовали *сонгайские* общины, и их представители опасались, что на севере будет узаконено доминирование *туарегов*. Европейские эксперты сочли тогда Таманрассетское соглашение «мертвой буквой» и объявили, что оно практически никак не повлияло на ситуацию на севере Мали и не открыло никаких новых возможностей для налаживания диалога между правительством Мали и мятежными туарегами²⁷.

А уже в марте 1991 г. подполковник Амаду Тумани Туре возглавил военный переворот и арес-

товал М.Траоре. «Падение Муссы Траоре давало надежду на быстрое урегулирование туарегской проблемы. Но этого не произошло»²⁸.

Новый режим не признал легитимности Таманрассетского договора. Под давлением гражданского общества* в августе 1991 г. новое правительство провело в Бамако Национальную конференцию для обсуждения будущего страны и написания новой конституции. На второй день работы конференции 192 делегата от северных общин призвали сформировать комиссию для продолжения работы над пунктами Таманрассетского соглашения.

Однако на том этапе развития ситуации они не смогли противостоять эскалации конфликта. Насилие не только продолжалось, но и усугублялось неспособностью переходного правительства взять под контроль войска, которые пытались продемонстрировать свою готовность перехватить стратегическую инициативу. В августе 1991 г. правительство обнародовало потери, которые понесла армия в ходе боестолкновений в течение года. По данным Министерства обороны и безопасности, число погибших военнослужащих за тот год достигло 150 человек. В Бамако расценили повстанческую войну в районе Гао и Тимбукту как «хронический вооруженный бандитизм»²⁹. Положение усложнялось тем, что 18 сентября 1991 г. власти Ливии изгнали с территории своей страны около 200 малийских мигрантов³⁰.

В конце 1991 г. А.Т.Туре призвал Алжир принять участие в переговорном процессе. Кроме того, на сей раз переговоры предварялись серией подготовительных встреч для выяснения позиций сторон и разработки общей переговорной концепции. В ноябре в Сегу состоялась первая встреча, в которой приняли участие представители правительства, вооруженные повстанческие движения и несколько отобранных правительством лидеров гражданского общества. Они согласовали ос-

новные моменты переговорного процесса и повестку дня.

В декабре последовала встреча представителей всех вооруженных движений в Эль Голеа (Алжир), на которой было образовано *Объединение движений и фронтов Азавада* (ОДФА). Уже через несколько дней правительство и ОДФА договорились о прекращении огня. Важно отметить, что на этой встрече в переговорах принимали участие как представители правительств соседних государств, так и лидеры нарождающегося гражданского общества, которые пользовались влиянием в Мали. Главным результатом встречи стало согласие ОДФА на урегулирование конфликта в рамках существующего государства Мали.

С декабря 1991 г. по март 1992 г. в Алжире прошли четыре переговорные сессии, алжирское правительство сыграло ключевую роль в ведении переговоров и достижении соглашений. Итогом этого процесса стал Национальный пакт, подписанный 11 апреля 1992 г. в Бамако между ОДФА и переходным правительством Мали³¹.

В основу Пакта легли четыре пункта: мир и безопасность на севере страны; национальное примирение; специальные инициативы по социально-экономическому развитию севера; предоставление северным территориям особого статуса в рамках реформы децентрализации власти в Мали. Была также предусмотрена должность «комиссара по северным территориям» для надзора за исполнением соглашения: комиссар назначался на пять лет с правом продления срока и был подотчетен лично президенту. В Пакте предусматривались «интеграция бывших боевиков в малийскую армию и их представительство в правительстве, создание местных и региональных советов с реальной передачей им властных полномочий, перераспределение государственных ресурсов для развития Севера, создание различных комиссий для надзора за осуществлением договора»³².

Казалось бы, конфликт благополучно разрешился. Однако вскоре стало ясно, что Национальный пакт будет столь же трудно реализовать на практике,

* О становлении гражданского общества в Мали см.: Филиппов В.Р. Выборы в Мали: на что надеяться и чего опасаться? // Азия и Африка сегодня. 2012, № 3.

как и подписанное ранее Таман-рассетское соглашение. (Отметим, что, по мнению идеологов *туарегов*, Пакт и поныне представляет собой, скорее, декларацию о намерениях, нежели реальную программу действий. В 2007 г. Абдулахи Аттайуб, президент *туарегской* ассоциации «Темуст» (создана в 1991 г. во Франции), оправдывая очередное нападение *туарегов* на правительственные войска, заявил, что «Национальный пакт, подписанный в 1992 г., до сих пор не реализован в полном объеме»³³.)

В апреле 1992 г. был избран новый президент Мали - Альфа Умар Конаре. Для нового президента было важно переломить настроение в армии. Большинство солдат и офицеров считало, что правительство капитулировало перед требованиями мятежников, а поражение было обусловлено плохим вооружением армии. Солдаты, дислоцированные на севере, порой отказывались выполнять приказы старших офицеров. А отдельные подразделения продолжали вести боевые действия.

В рядах *туарегов* также царили анархия и раскол. Несмотря на наличие объединяющей структуры - ОДФА, они по-прежнему были разделены на племена, сохранявшие верность своим вождям, а последние опирались на собственную родоплеменную клиентелу. Если в начале войны бойцами двигали определенные идеологические и идеалистические мотивы, то с годами они стали обращать все меньше внимания на приказы формальных лидеров и руководствовались вполне меркантильными интересами своих родоплеменных структур и нотаблей. Среди них были и вооруженные банды, которые ни от кого не зависели и не были заинтересованы в мирном урегулировании. Кроме того, многие земледельческие общины, проживающие на территории, граничащей с Сахарой, не были согласны с Национальным пактом. Их интересы не были представлены за столом переговоров, и они все больше страдали от действий вооруженных кочевников.

Наконец, в стране ощущалась нехватка ресурсов для выполнения достигнутого соглашения по

социально-экономическому развитию севера. Население северных территорий практически не получало обещанных ресурсов.

Тем не менее, подписание Национального пакта в 1992 г. привело к важным в долгосрочной перспективе результатам. *Во-первых*, стало ясно, что соседние страны заинтересованы в стабилизации обстановки в Мали и готовы оказать поддержку мирным инициативам. Это разрушило иллюзии относительно финансирования конфликта за счет внешних источников. *Во-вторых*, все участники поняли, что их оппоненты готовы к мирному окончанию конфликта лишь в случае, если при этом будут учтены их стратегические интересы. *В-третьих*, путем переговоров стороны согласовали основные параметры и условия политического урегулирования, способного стать основой долгосрочного мира в стране. *В-четвертых*, и это было, пожалуй, самым главным, хотя правительство предполагало играть главную роль в переговорном процессе, представителям неправительственных организаций удалось принять в нем активное участие. С этого момента расстановка сил начала меняться, формирующееся гражданское общество стало проявлять больше инициативы, вовлекая в переговорный процесс различные группы населения.

Наступивший 1993 г. оказался относительно спокойным. Однако специфика конфликтной ситуации постепенно менялась. К 1994 г. между повстанческими группировками начались вооруженные столкновения. Армии не удалось предотвратить насилие. Несмотря на договоренности, достигнутые в Алжире и Таманрассете, радикальные фракции *туарегов* 19 июня 1994 г. предприняли новую атаку на правительственные войска. В результате этой акции более 20 человек были убиты³⁴.

Стало очевидным, что правительство не способно в одностороннем порядке положить конец насилию. В июне 1994 г., уступая серьезному давлению сил внутри страны, президент А.У.Конаре объявил о начале серии региональных консультаций, призванных вовлечь гражданское обще-

ство в дебаты о будущем страны. Правительство развернуло беспрецедентную по своей открытости информационную кампанию о событиях на севере.

К этому времени гражданским властям удалось нормализовать ситуацию в армии. Радикально настроенные военные пришли к пониманию того, что военного решения проблемы не существует или оно невозможно на данном этапе.

В итоге апелляция А.У.Конаре к национальному общественному мнению сыграла решающую роль в оздоровлении ситуации. В ноябре 1994 г. на севере были организованы новые встречи между представителями правительства и лидерами повстанцев. Важно отметить, что в тот момент на севере Мали государственная администрация не функционировала, а армия практически не контролировала даже ключевые зоны территории. Президент осознал, что рядовые граждане сами взяли на себя инициативу по прекращению огня, и принял решение передать переговорный процесс в их компетенцию. В ноябре 1994 г. президент посетил северные районы Гао и Кидал, где заявил, что атаки мятежников не могут служить оправданием карательных акций армии против мирного населения³⁵.

В конце 1994 г. А.У.Конаре объявил о временном прекращении военных действий, «чтобы дать время гражданскому обществу выработать решение»³⁶. Он дал приказ о выводе с севера страны военных частей, вызывавших особое недовольство мирного населения, а другим армейским подразделениям запретил покидать места дислокации. Региональным властям было рекомендовано поддерживать работу разнообразных структур гражданского общества, но не вмешиваться в нее.

Президент дал понять, что он передает инициативу в поисках решения губительного конфликта в руки граждан республики. Несмотря на краткий период своей истории, гражданское общество Мали смогло реализовать предоставленные ему возможности. Самые разные политические структуры и общественные организации включились в процесс

организации и проведения встреч и переговоров на севере. Результатом этой деятельности стали локальные мирные соглашения, прямое взаимодействие между общинами, добровольный роспуск военизированных движений, урегулирование споров и социальное примирение.

Правительство при поддержке ООН и международных НПО приступило к разработке концепции разоружения и демобилизации бойцов повстанческих движений. Программа ООН по развитию сыграла тогда важную роль в поддержке мирного процесса. Были проведены две международные конференции, где представители государств-доноров и НПО обсуждали условия финансирования программы демилитаризации и крупных капиталовложений в развитие северных районов. Лидеры повстанческих движений видели в этих конференциях своего рода гарантию продолжения миротворческого процесса, дающую им возможность объявить о роспуске своих вооруженных формирований. Итогом этих усилий стало подписание в 1995 г. мирного соглашения.

27 марта 1996 г. А.У.Конаре инициировал символическое мероприятие, которое должно было обозначить завершение процесса общенационального примирения. В Тимбукту в «костер мира» сго-

рели 3 тыс. стволов огнестрельного оружия, которое было собрано в ходе осуществления программы разоружения у демобилизованных боевиков повстанческих отрядов. На церемонии, организованной совместно Комиссариатом по делам севера и Программой развития ООН, собралось около 10 тыс. зрителей. Президент официально принял заявление о роспуске пяти повстанческих движений, которое зачитал Зейдан Аг Сидаламин, лидер Народного фронта освобождения Азавада. Это событие стало тогда символом окончания гражданской войны и важным этапом формирования новой модели исторической памяти малийцев.

Увы, «костер мира» прогорел очень быстро...

Дело в том, что сообщество *туарегов* отнюдь не отличается единством интересов и целей, а лидеры племен часто конкурируют друг с другом и не склонны к признанию авторитетов. Отдельные стычки между различными племенами и правительственными войсками не прекращались и после подписания соглашения 1995 г. Обещания властей учитывать экономические потребности северных территорий во многом оставались не более чем декларацией о намерениях.

Ситуация серьезно обострилась весной 2006 г., когда *туареги* потребовали реализации условий

ранее заключенных мирных соглашений в полном объеме и в качестве аргумента в полемике с малийскими властями вновь прибегли к силе оружия. 22 мая повстанцы атаковали два лагеря правительственных войск в районе Кидаля, в нескольких сотнях километров от границы Мали с Алжиром и Нигером. Пополнив запасы боеприпасов, они отступили в пески Сахары.

Вскоре после этих событий полковые командиры нескольких вооруженных группировок малийских *туарегов* (Ибрагим Аг Баханги, Хассан Фагага, Ияд Аг Гали и др.) учредили *Альянс за демократию и изменения* (АДИ, другое название - Демократический альянс 23 мая за демократические изменения). Основным программным требованием этой военно-политической организации стала федерализация Мали и широкая автономия для *туарегов*, проживающих на севере страны.

После вооруженного противостояния, которое продолжалось с мая по июль, в Алжире было подписано новое мирное соглашение между лидерами Альянса и Бамако. Вожди ряда *туарегских* племен заявили о своей готовности противодействовать проникновению на территорию Мали исламских фундаменталистов, выступавших под знаменами «Аль-Каиды».

(Продолжение следует)

¹ Population statistics: historical demography of all countries, their divisions and towns - <http://www.populstat.info/>

² The World Factbook: Mali - <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ml.html>; Central Intelligence Agency - <http://www.cia.gov/index.html>

³ Hershowits A. The Tuareg in Mali and Niger - <http://www1.american.edu/ted/ice/tuareg.htm>

⁴ Bode P. Touareg - <http://mali-music.com/Cat/CatT/Touareg.htm>

⁵ Bernus E. Etre Touareg - <http://www.politique-africaine.com/numeros/pdf/047023.pdf>

⁶ Народы мира. Историко-этнографический справочник. М., 1988.

⁷ Ольдерогге Д.А. Западный Судан в XV-XIX вв. М.-Л., 1960. С. 5-36.

⁸ Ольдерогге Д.А., Потехин И.И. Западный Судан // Народы Африки. Серия «Народы мира». М., 1954. С. 262-268.

⁹ Витухина Г.О., Онучко В.Г. Республика Мали. Справочник. М., 2005. С. 68-69.

¹⁰ Hershowits A. Op. cit.

¹¹ Об этом см. подробно: Филиппов В.Р. Выборы в Мали: на что надеяться и чего опасаться? // Азия и Африка сегодня. 2012, № 3.

¹² Hershowits A. Op. cit.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Об этом см. подробно: Филиппов В.Р. Указ. соч.

¹⁵ Новиков С.С., Урсу Д.П. История Мали в новое и новейшее время. М., 1994. С. 187.

¹⁶ Ислам в Западной Африке. М., 1988. С. 50, 180.

¹⁷ Новиков С.С., Урсу Д.П. Указ. соч. С. 197-198.

¹⁸ Hershowits A. Op. cit.

¹⁹ Bode P. Op. cit.

²⁰ Country profile. Guinea, Mali, Mauritania. L., 1987. P. 28.

²¹ Hershowits A. Op. cit.

²² Lode K. Peace process in Mali: context, analysis and evaluation // Conciliation Resources - <http://www.c-r.org/our-work/accord/public-participation/english/lode.php>

²³ Hershowits A. Op. cit.

²⁴ Ibidem.

²⁵ См.: Новиков С.С., Урсу Д.П. Указ. соч. С. 245-246.

²⁶ Bernus E. Op. cit.

²⁷ Baque Ph. Nouvel enlèvement des espoirs de paix dans le conflit touareg au Mali - <http://www.monde-diplomatique.fr/1995/04/BAQUE/1370>

²⁸ Bernus E. Op. cit.

²⁹ Le «modèle» malien - http://www.clio.fr/CHRONOLOGIE/chronologie_mali_le_modele_malien.asp

³⁰ Ibidem.

³¹ Baque Ph. Op. cit.

³² Hershowits A. Op. cit.

³³ Интервью с Абдулахи Аттайубом, президентом туарегской ассоциации «Темуст», созданной во Франции в 1991 г. 31.08.2007 - <http://www.afrik.com/article12377.html>

³⁴ Le «modèle» malien...

³⁵ Ibidem.

³⁶ Lode K. Op. cit.